

РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛИТЕТА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Уткевич Ольга Ивановна

Витебский государственный технологический университет
(г. Витебск, Беларусь)

В данной статье рассматривается роль христианства в формировании менталитета восточных славян в контексте исторических, культурных и социальных изменений, произошедших с его принятием в X в. Анализируется, как христианская вера и ее учение повлияли на мировосприятие, нравственные ценности и обычаи восточных славян.

Предварительно необходимо отметить, что само понятие «менталитет» имеет достаточно широкий спектр семантических значений. Рассмотрим несколько из них. Во-первых, общепринятая трактовка менталитета объясняет его через такие категории как «народный характер», «национальный характер», «социальный характер», «народный дух», «национальный дух», «душа народа». Обратим внимание на то, что в данных определениях отражается в первую очередь не индивидуальный, а коллективный феномен. Именно такое понимание мы будем в основном использовать в своей работе в дальнейшем, кроме того, важно понимать, что все приведенные синонимические варианты, по сути, описывают лишь различные составляющие менталитета. Во-вторых, менталитет представляет собой специфический способ формирования не только коллективной, но также индивидуальной идентичности. В результате данного процесса происходит формирование социальной солидарности, лежащей в основе народного единства. Для белорусского государства такая солидарность, на наш взгляд, является наиболее важным показателем. В-третьих, сложившийся и ярко выраженный в определенном обществе менталитет эффективно стимулирует социальный (а в некотором отношении и научно-технический) прогресс. В целом же можно считать, что менталитет способствует становлению аксиологических ориентаций культуры в обществе. Таким образом, менталитет не тождественен какой-то одной из рассмотренных категорий, а представляет собой интегративное понятие, обладающее достаточно высокой степенью показателя общности.

На становление национального менталитета оказывали влияние географические, экономические, исторические, генетические факторы. Можно утверждать, что особое влияние на славян оказал религиозный фактор. Причем, в первую очередь речь будет идти о влиянии христианства, хотя необходимо отметить, что незначительная часть славян христианами не являются. Процесс христианизации восточных славян был сложным и многоэтапным явлением, которое происходило на протяжении нескольких веков. Кульминацией процесса христианизации явилось крещение князя Владимира Святославича в 988 году. Владимир выбрал православие как государственную религию, что стало решающим фактором дальнейшего социокультурного развития. Христианство хорошо адаптировалось к местным традициям и постепенно глубоко укоренилось в культуре восточных славян. Поскольку важным компонентом восточнославян-

ской общности была близость наречий, использование в богослужении единого церковнославянского языка также способствовало формированию единой письменной культуры и единого менталитета. В результате были аккумулированы диалектные зоны в единую языковую систему. Письменность стала средством приобщения к священным текстам и религиозной культурной традиции, инструментом консолидации восточных славян и способом языковой и духовной идентификации.

С другой стороны, нельзя недооценивать того, что на протяжении нескольких столетий складывался определенный стереотип, гласящий о принципиальном несовершенстве языческой дохристианской (по-белорусски «паганской») культуры славян, что не позволяет и в настоящее время в полной мере понять сложную структуру формирования и функционирования культуры, менталитета как восточных славян в целом, так белорусов в частности. Совершенно очевидно, что еще до начала христианизации восточные славяне уже обладали достаточно развитой, осмысленной и цельной системой взаимодействия человека, общества и природы. Так, например, природные условия становления белорусского этноса сформировали важнейшую особенность нашей культуры: ее синкретический характер, выражающийся в целостности, нераздельности всех сторон бытия.

Однако в наибольшей степени эта предрасположенность раскрылась именно благодаря широкому распространению христианства, благодаря тому, что оно не противопоставляет индивида всему обществу (так как все люди – дети Божьи), а также не противопоставляет общество природе: ведь последняя также является Божьим творением. Но, если в рамках языческой культуры феномены природы наделены самодостаточным и часто враждебным человеку бытием, то в рамках христианского менталитета данное положение пришлось переосмыслить.

Существует одно принципиальное отличие дохристианского менталитета от христианского. У восточных славян оно проявляется в том, что языческая культура была достаточно адекватным мировоззренческим ответом на суровые условия природного бытия. В таких условиях у человека не было возможности подчинить себе внешний мир в одиночку, а, следовательно, важно было не противостоять друг другу, но объединиться в социальную целостность. Именно от такого понимания и произошло формирование поиска путей социального согласия. После христианизации положение дел во многом изменилось. Поиски согласия строились на совершенно ином, духовном фундаменте. Конечно, необходимость выживания у людей не исчезла, но появилось понимание отношения к живому и даже неживому природному миру как к Божьему творению. Соответственно, согласие в данном случае – это согласие людей с волей Творца всего сущего.

В процессе легитимации христианских норм и ценностей как единственно правильных, чувство единения с семьей и природой, несколько вытесненное христианством из официальной культуры, перешло в область легенд, сказок, мифов, обрядов. И сегодня, спустя тысячу лет после официального принятия христианства, не только народные обряды и праздники, но и сам образ жизни восточных славян во многом подчинен природно-племенному мировоззрению.

Следовательно, чувство порядка, синхронности, согласованности своих действий не только в производственной, но и в личной, бытовой сфере было основополагающим для поведения восточных славян. «Так же, как люди», «не хуже людей», «как люди, так и я» – вот основные алгоритмы взаимного общения и взаимодействия восточных славян как в пространстве, так и во времени.

Исторически так сложилось, что восточные славяне приобщились к двум основным ветвям христианства: православию и католицизму, позже стал распространяться и протестантизм. Русский мыслитель Л. П. Карсавин следующим образом описывал коренное мировоззренческое различие между этими тремя направлениями. «Для католиков, – пишет он, – Церковь становится оторванной частью мира, в которую можно перейти путем резкого и формального акта, но у которой нет органической связи, интимной и таинственной, со всем видимо нецерковным... В протестантизме, наоборот, мы наблюдаем уклон к небрежению видимостью Церкви, к умалению ее формальной деятельности и теургического смысла. Истинное понимание Церкви хранимо православием» [1, с. 554]. Именно православие сохраняет как традицию церкви, так и живую практику веры, которая глубоко укоренена в духовной жизни народа во всех ее проявлениях.

В заключение отметим, что христианство стало неотъемлемой частью идентичности восточных славян, сформировав их менталитет и оказав долгосрочное влияние на развитие культуры, искусства и литературы. Синкретизм и мягкая адаптация дохристианского мировоззрения в контексте догматов церкви, характерное для православия, укрепило единство восточных славян и сыграло ключевую роль в их дальнейшем историческом развитии.

Литература

1. Карсавин, Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 768 с.